

Чтобы не повторилось...

Выпуск 2 (32)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

МЕМОРИАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Февраль 2019

С днем рождения, Сергей Адамович!

Сергей Адамович Ковалев родился 2 марта 1930 года в городе Середина-Буда Сумской области УССР. Когда ему исполнилось два года, его семья переехала сначала на Брянщину, а затем - в подмосковные Подлипки.

В 1948 году Сергей Адамович оканчивает школу с серебряной медалью и поступает в 3-й Медицинский институт. Однако, не чувствуя тяги к медицинской практике, он в 1951 году переводится на биологический факультет МГУ им. В.И. Ломоносова. В 1959 заканчивает аспирантуру под руководством Михаила Егоровича Удельнова, но кандидатскую диссертацию защищает позднее, в 1964 году, уже под руководством Израиля Моисеевича Гельфанда. В это же самое время участвует в кампании по разоблачению «лысенковской схоластики».

«...Чем стала для меня наука с точки зрения будущей "оппозиционной" общественной активности? Прежде всего, люди науки, каковы бы ни были их конкретные политические убеждения, никогда не могли полностью совпасть с официально предписанным образом мыслей. <...> В сущности, особая нравственность ученого базируется на трех "бес": бесстрашие перед лицом истины, бескорыстие в ее поисках и беспристрастность в сопоставлении точек зрения. Ясно, что эти свойства мышления несовместимы ни с какой догматикой, в том числе — и при рассмотрении общественных проблем».

В 1965 году собирал подписи в Институте биофизики и составил обращение в Президиум Верховного Совета СССР в поддержку А. Синявского и Ю. Даниэля. До 1968 года не принимал активного участия в правозащитной деятельности, считая главным своим делом биологию. Однако, после судов над Гинзбургом и Галансковым, Анатолием Марченко, продолжавшимися преследованиями А.С. Вольпина, но главное - после судебных процессов над вышедшими 25 августа на Красную площадь демонстрантами, протестующими против ввода войск в Чехословакию, Сергей Адамович активно вовлекается в среду, позднее получившую название "диссидентской".

В мае 1969 вошел в состав первой в своем роде «Инициативной группы защиты прав человека в СССР», а с 1971 года стал участником «Хроники текущих событий».

События развивались стремительно: уже до конца 1969 были арестованы 5 из 15 участников Инициативной группы (В. Борисов, Г. Алтунян, М. Джемилев, А. Левитин (Краснов), Н. Горбаневская), в 1972 аресты продолжились (Якир, Красин, Плющ), а в 1974 был арестован и Сергей Адамович. Ему инкриминировалась "антисоветская пропаганда" в 7 выпусках «Хроники Текущих Событий» (с 28-го по 34-й). В декабре 1975 суд в Вильнюсе приговаривает его к 7 годам лишения свободы (колония строгого режима "Пермь-36" и Чистопольская тюрьма) и 3 годам ссылки в Магаданской области.

«Верховный суд Литовской ССР разбирался со мною 4 дня: с 9 по 12 декабря 1975 г. Помимо 7 выпусков "Хроники текущих событий" мне инкриминировалось хранение нескольких выпусков "Хроники Литовской Католической Церкви" (их нашли у меня на обыске), несколько обращений Инициативной группы, под которыми стояла моя подпись, и распространение "Архипелага ГУЛАГ"».

В 1985 Сергей Адамович освобождается, а к 1986 политическая атмосфера в стране сильно меняется, начинается период перестройки.

«И, разумеется, в новую эпоху та разница между двумя типами мировосприятия участников движения за права человека в СССР, которая прежде не играла почти никакой роли, приобрела новое и весьма серьезное значение. Вопрос "право или политика?" превратился в содержательную проблему. Для меня эта проблема стала не только мировоззренчески важной, но и актуальной в чисто личном плане: с марта 1990 года я начал участвовать в том, что принято считать политической жизнью страны».

В 1988 году Сергей Ковалев возглавляет Проектную группу по правам человека, организованную при Международном фонде "За выживание и развитие человечества".

В декабре 1989 года, при поддержке Андрея Дмитриевича Сахарова, Сергей Адамович выдвигает свою кандидатуру и в марте 1990 года избирается народным депутатом РСФСР.

«Баллотироваться в народные депутаты РСФСР мне предложили активисты "Мемориала". <...> Для начала я решил посоветоваться с Сахаровым, мнению которого придавал решающее значение. Оно оказалось неожиданно твердым: "Ты должен выставить свою кандидатуру. Ты просто обязан это сделать"»

С 1990 по 1993 годы Ковалев становится членом Верховного Совета РСФСР и членом Президиума Верховного Совета, председателем парламентского Комитета по правам человека (проведенные законы «О реабилитации жертв политических репрессий», «О чрезвычайном положении»). В январе 1991 он - один из авторов Декларации прав человека и гражданина.

«Я понимал: если идти в политику, то лишь для того, чтобы иметь возможность, во-первых, защищать идеи свободы с парламентской трибуны и, во-вторых, по мере сил участвовать в конституционной и правовой реформе. <...> Нам удалось собрать вокруг Комитета команду единомышленников; я имею в виду не только народных депутатов, ставших его членами, но и штатных сотрудников Комитета. Мне кажется, мы работали довольно профессионально и успели кое-что сделать в области конституционного и законодательного обеспечения прав человека в нашей стране. Главное, нам удалось разработать принципиально новую для России систему конституционных гарантий этих прав».

В 1993—2003 годы Ковалев становится депутатом Государственной Думы от избирательного блока «Союз правых сил».

«... я всегда старался придерживаться известной жизненной установки "делай что должно, и пусть будет, что будет". Так я поступал и в политике.» <...> Именно поэтому я дважды - в 1993 и 1995 гг. - считал себя вправе вновь выставить свою кандидатуру на парламентских выборах».

В 1993—1996 годы Сергей Адамович становится председателем Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. Но в январе 1996 уходит в отставку в связи с несогласием с политикой Ельцина и его методами урегулирования конфликтов.

«В 1993 году, когда Верховный Совет был распущен, меня назначили председателем Комиссии по правам человека при Президенте. Большая часть моих сотрудников по Комитету вместе со мной продолжила работу в этой Комиссии. <...> После декабрьских выборов 1993г. Ельцин, по-видимому, окончательно сделал ставку на правление "твердой руки", так, как он это понимает. Новая линия была наглядно продемонстрирована в июне 1994 г. знаменитым Указом N 1226 "О борьбе с преступностью, коррупцией..."».

Передо мной встал вопрос: не следует ли мне немедленно подать в отставку? А через пару недель новым Указом Ельцин повелел, чтобы омбудсмен все же начинал работать - «в пределах полномочий Председателя Комиссии по правам человека при Президенте, впредь до принятия Думой Закона об Уполномоченном».

С 1994 по 1995 годы Сергей Адамович является первым Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

«И во время чеченского кризиса я считал своим долгом действовать в соответствии с нашей концепцией омбудсменской службы, не оглядываясь ни на исполнительную, ни на законодательную власть - как это и принято в большинстве стран, где существуют аналогичные институты. На первый взгляд, деятельность человека, не облеченного никакими властными полномочиями, кроме права запрашивать и получать информацию, а также публиковать свою оценку ситуации, не может быть помехой действиям других государственных структур. Но это - заблуждение, которое основано на недооценке силы общественного мнения в демократическом государстве. Чеченские события показали силу омбудсменского слова. Поняв это, Дума поторопилась лишить меня полномочий, и в марте 1995-го я был снят с должности»

В 2003 и 2007 гг. баллотировался в депутаты Государственной Думы от партии Яблоко.

Сергей Адамович Ковалев награжден медалью Памяти 13 января (1992, Литва), лауреат премий Международной Лиги прав человека (1996), "Человек в беде" (1995, Чехия), Нюрнбергская премия по правам человека (1995), Премия по правам человека Норвежского Хельсинского Комитета (1996), дважды номинант Нобелевской премии мира (1995 и 1996), лауреат премии Кеннеди (2000), Улофа Пальме (2004), "За свободу мысли" имени Андрея Сахарова (2009), "Премия Свободы" (1011, Литва), офицер ордена Почетного Легиона (2006), награжден Великим Орденом заслуг перед Республикой Польша (2009) и др. Председатель Правления Российского общества «Мемориал», Член Правления Международного общества «Мемориал», член Правления Общественной Комиссии по сохранению наследия академика Сахарова, член Московской Хельсинкской Группы, основатель и председатель Совета Института Прав Человека.

С Днем рождения, дорогой Сергей Адамович!

Международный Мемориал

Сыктывкарцы почтили память репрессированных священников

9 февраля, в столице Коми прошла акция, посвященная памяти расстрелянных и замученных в неволе священнослужителей. Она организована Коми отделением Российского общества «Мемориал» и приурочена ко Дню Собора святых Коми, который отмечается 11 февраля.

По словам историка Игоря Сажина, в годы Советской власти священнослужители были представителями единственной профессии, которых убивали и бросали в тюрьмы за одну лишь принадлежность к ней. Гонения на них началась с 1918 года, то есть с установления советской власти в Коми крае, и своего пика достигли в 1937 году. В Сыктывкаре, только за август и сентябрь этого чудовищного года, расстреляли 30 священников и восьмерых осудили на разные сроки заключения.

День Собора святых Коми был установлен по благословию Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла в 2015 году, а в 2016 году внесен в церковный календарь. В этот Собор вошли четыре святителя – Стефан Пермский, епископы Герасим, Питирим и Иона, Усть-Вымские чудотворцы и 17 священнослужителей, причисленных к лику святых в ходе гонений на православную церковь в годы советской власти.

Началась акция возле здания МВД по Коми, во дворе которого располагалась тюрьма НКВД, где побывали практически все репрессированные священники. Отсюда участники действия с портретами новомучеников прошли по улице Кирова до Часовни памяти жертв политических репрессий. Пройти дальше до здания старого аэропорта, расположенного рядом с тем местом, где в 30-е годы расстреливали людей и среди первых в 1930 году оказался священник Власий Вавилов, не разрешила администрация Сыктывкара. Хотя участие в акции приняло не более десяти человек, всё шествие сопровождали несколько полицейских, снимавших действие на видеокамеру. Неподалеку от часовни также стояла полицейская машина.

Возле часовни участники акции развесили портреты 12 новомучеников (к сожалению, портретами других репрессированных священнослужителей «Мемориал» не располагает). В память о погибших разожгли свечи и лампы, а иерей Свято-Вознесенского храма отец Сергей отслужил молебен.

Закончив службу, священнослужитель заявил: *«Все эти потрясения были вызваны непониманием небесного царства».*

Акция продолжалась около полутора часов. Помимо полиции на ней присутствовали и представители городской администрации, но в ход мероприятия не вмешивались и никаких претензий к организаторам не предъявили.

Коми «Мемориал» проводит такую акцию во второй раз. 11 февраля 2018 года она прошла в виде экскурсии, в которой Игорь Сажин выступил в роли гида.

Коми Мемориал

Встреча с бездной зла

В Гренобле (Франция) впервые открылась выставка «ГУЛАГ».

«ГУЛАГ» – это слово звучало странно в январском Гренобле, слегка сером от морозящего дождя. Дочь, у которой я гостила во Франции, предложила сходить на выставку, посвященную политическим репрессиям в России. Дома, в Горном Алтае, я записывала истории пострадавших от репрессий людей, а моя внучка Ксения заняла первое место в школьном конкурсе за доклад по творчеству А.И. Солженицына. И эта тема была нам близка и интересна.

Музей сопротивления и депортации французского региона Изер в Доме защиты прав человека стал первым музеем во Франции, открывшим трагические страницы ГУЛАГа. Интересно то, что выставка организована в сотрудничестве французских историков, работников музеев (Оливье Конь, Николя Верт, Жак Луазо) с Международным обществом «Мемориал» (Елена Жемкова), Мемориальным центром политических репрессий «Пермь -36» (Татьяна Курсина), и ассоциацией Урал-Альп.

Постоянные экспозиции Музея сопротивления, посвященные Второй мировой войне, давали дополнительное измерение теме государственного террора в России: осознание родственности двух страшных диктатур XX века.

В фойе музея на столике рядом с сувенирными матрешками лежал большой альбом фотографий польского журналиста Томаша Кизны. С обложки альбома смотрели широко открытые глаза, полные страха и тревоги. Это была одна из фотографий расстрелянного человека в период большого террора. Мы полистали альбом, состоявший из трех разделов: в первом – снятые крупным планом портреты людей, сделанные по фотографиям из следственных дел, во втором - современные фотографии мест расстрелов из разных городов России, в третьем - фотографии и устные рассказы детей расстрелянных. Как мы выяснили позже, фотографии были скопированы журналистом в архиве общества "Мемориал" в Москве, в архиве ФСБ и других, ведомственных и частных, архивах в России.

Отдельные фотографии из альбома вошли в экспозицию второго зала музея, в начале которой находилась информация об исторических источниках государственного террора в России. Следующие один за другим, образуя узкий коридор, стояли баннеры с изображением вождей Советской России и руководителей репрессивных органов, ЧК, ГПУ, НКВД.

Через этот коридор мы прошли к документам, фотографиям, открывающим ГУЛАГ. Со стен смотрели лица его жертв: мужественное и спокойное - священника, измученное лицо женщины, удивленное – крестьянина. Всего несколько фотографий людей в последние мгновения их жизни. А прошли через ГУЛАГ десятки миллионов.

Фотографии польского журналиста Томаша Кизны, родственники которого также пострадали от сталинских репрессий, приблизили реальность трагической истории России к современной Франции.

Томаш Кизны демонстрирует свою выставку фотографий уже несколько лет в разных странах. По его словам, «...фотографии – это особый документ. Они снимались по рутинной полицейской процедуре штатными фотографами НКВД, и по желанию или по смыслу палачей они должны были навсегда оставаться в совершенно секретных архивах. И когда они всплыли в начале 1990-х годов (спасибо тем же переменам и распаду этой ужасной нечеловеческой системы), они тут же – против желания палачей, которые не только уничтожали людей, а хотели уничтожить и память об убитых, – стали носителем очень сильной индивидуальной памяти об отдельных, конкретных жертвах террора».

Встреча с бездной зла – нелегкое испытание для посетителей выставки, но они всматривались в фотографии и внимательно читали документы. Зачем пытаться вообразить и понять такое прошлое?

Автор фотографий ГУЛАГА убежден: «мы вынуждены предпринимать эту нелёгкую попытку вообразить то, что почти невообразимо, если хотим сохранить память».

На втором этаже, где находились экспозиции, посвященные истории освободительного движения Сопротивления на территории департамента Изер, мы встретились с большой группой детей 10-12 лет. На фоне черных теней, механически марширующих на стене зала, два молодых учителя собирали учеников к выходу. Я улыбнулась тоненькой черноволосой учительнице со спокойным, но слегка озабоченным лицом. «Коллеги работают» - подумалось.

В центре зала на огромном столе светились, как на звездном небе, красные точки, обозначающие расположение вооружённых партизан в регионе. Эту экспозицию называют «маки» (maquis). Мне понравилось, как представлено оружие Второй Мировой войны: ручные пулеметы, винтовки, карабины брошены в большую коробку и лежат кучей, ненужным железным хламом прошлого. Прощай оружие! Но, когда оглядываешься, снова видишь марширующие тени марионеток на стене.

Татьяна Данилова, Алтайский Мемориал

По рекам памяти

Инициативная группа «Молодёжный Мемориал» опубликовала программу поисковых волонтерских экспедиций на сезон весна-лето 2019 года. И это уникальная программа. Ведь ещё ни разу мы не проводили сразу пять экспедиций! Предыдущий рекорд был установлен еще в 2002 году – тогда были организованы четыре поисковые экспедиции.

Участники поисковой русско-немецкой экспедиции «Новые пути» на сплаве на реке Койва (август 2016 года)

весьма пожилые люди и тем важна наша работа – успеть записать живые истории. За почти двадцать лет экспедиций волонтеры Молодежного Мемориала собрали архив на 600 интервью! Но мы не останавливаемся на достигнутом и, благодаря работе волонтеров, пополняем коллекцию историй каждый год. Во-вторых, мы устанавливаем мемориальные знаки на бывших местах ГУЛАГа. Большая часть времени в экспедиции отводится на сплав на катамаранах по рекам Пермского края (а их у нас очень много!). По берегам рек в 1930-1950 года располагалось большое количество спецпосёлков и лагерей. В большинстве своём от них ничего не осталось: люди, как только получили возможность, уехали, а здания со временем разрушились.

Участница экспедиции «По рекам памяти» берёт интервью у репрессированной (пос. Тёплая Гора, май 2017 года)

Программа носит традиционное название «По рекам памяти», что в большей степени отражает суть весенне-летних проектов. Основная цель экспедиций – это сохранение памяти о тех, кто пострадал в годы репрессий. Надо сказать, что Пермский край был довольно крупным островом архипелага ГУЛАГ – так что интересной и важной работы для волонтеров проекта будет достаточно.

Каковы же задачи таких поисковых экспедиций? Во-первых, мы собираем устную историю. Работая в далёких и близких, маленьких и больших населённых пунктах региона, мы ищем свидетелей эпохи и записываем с ними интервью. Это

Установка мемориального знака в пос. Тёплая Гора (май, 2017 года)

Вот на этих пустынных и молчаливых местах мы и устанавливаем мемориальные знаки. Это или деревянный крест, или обелиск с укрепленной на нём табличкой «Памяти жертв политических репрессий» и текст об этом конкретном месте и людях, что были туда загнаны (с обязательной фразой в конце: **«В настоящий момент все они реабилитированы, в том числе и посмертно»**). Все установленные нами памятные знаки отображены на интерактивной карте «Памятники» в **«Историческом разделе»** нашего сайта.

Программа экспедиций традиционно публикуется на **сайте** Пермского Мемориала.

В поисковых экспедициях могут принять участие волонтеры из России и других стран в возрасте от 16 до 99 лет. На каждую экспедицию запланирован небольшой волонтерский взнос. Основное туристическое снаряжение предоставляет Молодежный Мемориал. Рабочие языки проекта: русский и английский.

«По рекам памяти» - это не только важная работа по сохранению памяти и осмыслению трагедий прошлого, но и отличный способ путешествия, получения новых знаний, навыков и добрых знакомств.

Иван Васильев, Пермский Мемориал

Про злоупотребление правом

В самом начале 2019 года, у руководителя Самарского Мемориала Владимира Семенова вышла книга «Злоупотребление правом, или Улыбка Чеширского Кота» (Изд-во «Инсома-пресс», 2018. – 218 с. ISBN 978-5-4317-0317-1)

Злоупотребление правом – одно из негативных явлений правовой действительности.

На основе анализа действующего законодательства, судебной практики, а также научных публикаций автор в своем исследовании обращает внимание на отсутствие в российской правовой реальности единого подхода к пониманию правовой природы такого опасного явления как злоупотребление правом.

В книге представлены признаки злоупотребления правом, в отношении которых не обнаружено разногласий, сформулированы возможные направления движения по выработке единого понимания такого правового явления, как злоупотребление правом, сделано предположение о том, что злоупотребление правом является особым, третьим (после правомерного и противоправного) видом правового поведения.

Автором предпринята попытка комплексного исследования проблемы профессиональных деформаций как источника злоупотребления правом, сформулированы предложения по практическому использованию выводов по указанному вопросу.

Книга может оказаться полезной как изучающим проблему злоупотребления правом или интересующимся этим вопросом, так и занимающимся подбором и назначением претендентов на публичные должности, выработкой и законодательным закреплением ограничений, налагаемых как на претендентов на указанные должности, так и на сами процедуры назначения на публичные должности.

Из рецензии на книгу:

... Несомненным достоинством работы Семенова В.М. является и то, что она выполнена в достаточно лёгком для восприятия (научно-популярном) стиле, что, вместе с тем, не снизило профессиональный уровень подачи самой проблематики злоупотребления правом. Изложение специально-юридического материала сопровождается приведением ярких образных примеров, помогающих пониманию того, о чём повествует автор.

М.Ю. Спирин, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права юридического факультета Самарского национального исследовательского университета им. С.П. Королёва, член Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права.

Об авторе:

Семенов Владимир Михайлович

Родился в 1958 году в городе Куйбышеве (РСФСР, СССР). Образование высшее. Один из организаторов в 1988 году, а впоследствии - председатель Совета добровольного историко-просветительного, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» г. Самары.

С 1990 года по 1993 год – депутат Куйбышевского (Самарского) городского Совета народных депутатов. В 2000 году – автор опубликованного в самарской прессе альтернативного проекта закона Самарской области «Об уполномоченном по правам человека в Самарской области», представленного депутатам Самарской Губернской Думы.

С конца 1980-х годов – автор публикаций по общественно-политической тематике в куйбышевских, самарских и московских газетах.

Самарский Мемориал

Своих в обиду не даем

В августе 2014 г. Зоя, вместе с дочуркой-первоклассницей Дианой, мамой и отцом (пенсионерами), вернулась на ПМЖ в родной г. Новозыбков Брянской области. Отсюда в 1990 г. она, пяти лет, уехала с родителями жить в украинское село Польное Волновахского района Донецкой области. Уехали они тогда от пустых магазинных полок, от подступающей нищеты, от чернобыльской радиации... В Польном их ценили за трудолюбие, за семейственность, за бескорыстную помощь другим. Никто их там не обзывал москалями, все жили единой семьей. Зарезжут к престольному празднику кабанчика - раздают свежину и соседям, а потом когда-либо и те - в отдарочек...

Почти четверть века прожили в Польном; там Зоя и встретила Андрея, а в 2007 г. у них родилась Диана.

Жить бы да радоваться, но в 2014-м начались боевые действия.... Бросив большой благоустроенный дом, всё нажитое имущество, средства на сберкнижке, наскоро, со слезами попрощавшись с соседями – украинцами, вместе с потоком таких же несчастных, бежали в Россию. Как ни уговаривала Зоя мужа Андрея – тот наотрез отказался уезжать.

По прибытии в Новозыбков всё, о чём мечтала Зоя, - это зажить в спокойствии, без опасений и страданий. Она показывала дочке древнейшие старообрядческие храмы, самое живописное место в городе – озеро Карна, образованное одноименной рекой... Зоя гордилась своим городом, взрастившим известных в России людей: Павла Дыбенко, Давида Драгунского, сценаристов и режиссеров Григория Рошалья и Самсона Самсонова...

Город Новозыбков, где живут родители Зои
- беженцы с Украины

Более 35-ти тысяч украинских беженцев прибыли в Брянский регион, из них - свыше 13-ти тысяч принял Брянск. И на первых порах, когда действовали правительственные «Временные правила...», ничто не предвещало беды: с жильем помогли родичи; родителям, как местным уроженцам, без квоты дали РВП, а потом и российское гражданство. Были проблемы у них с пенсией, но теперь, слава Богу, есть и пенсия...

О муже Андрее с августа 2014-го Зое ничего неизвестно. Пыталась в течение трех лет разыскать его – никаких сведений не смогла получить. Может, и в живых-то уже нет?! И в эту самую трудную пору встретила она Славу. Он жил один в отцовском доме, в одном из сел соседнего района, который тоже подвергся радиационному загрязнению, за что ежемесячно выплачивали ничтожное пособие («гробовые»). Слава предложил Зое с Дианой переехать к нему, но получил отказ: она ведь замужем, а вдруг сможет отыскать Андрея...

Еще в 2014 г. к легализации, обустройству и трудоустройству всей семьи Зои подключился Брянский пункт Сети «Миграция и право». Его сотрудники так же разыскивали ее мужа. И в результате выяснили, что Андрея нет в живых... Теперь Зое надо было как-то жить, одной растить дочь, а у нее – ни денег, ни работы, и если бы ни помощь отца с мамой, то и совсем было бы худо...

Рыдай - не рыдай, а Андрея уже не вернешь, и мы уговорили Зою получить в местном ЗАГСе свидетельство о расторжении брака, чтобы она смогла заключить брак со Славой. Помогли ей оформить все документы. И ЗАГС выдал ей два свидетельства. Теперь Зоя, как уроженка РФ и жена россиянина, вместе с несовершеннолетней Дианой, должна была получить РВП, но... не дали! И начались муки...

Их отделением УВМ, находящемся почти в 300 км от Брянска, руководил бывший участковый полицейский, далекий от миграционных законов и вопросов. Во второй комнате сидела его помощник, запуганная им, молчаливая, боящаяся потерять работу. Этот самый начальник назначал беженцам, живущим в сельской глубинке, день приема, а когда те приезжали, он не появлялся на работе. Те, прождав его два-три часа, а то и целый день, вынуждены были возвращаться в свои села раздосадованными и подавленными. Они приезжали снова и снова, повторялось то же самое. А женщина-помощник полицейского - отмахивалась: мол, без него ваши документы принять не имею права...

И тогда беженцы слали жалобы в Брянский пункт, звонили нам по телефону...

Жители села, в котором живет Зоя и др. беженцы, отмечают престольный праздник

Замечу, что украинские беженцы оказались самыми терпеливыми: они не хотели отстаивать свои права в судах или в кабинетах высшего начальства: мол, нам тут жить, а вдруг станут мстить не только нам, но и нашим детям... Надо набраться терпения...

Короче, руководитель отделения УВМ заявил Зое, что на РВП документы не примет, пока не предоставит она справку о своей добрачной фамилии, а за справкой она обязана поехать на Украину. Но как же она поедет, если у нее ВУ?!

Брянский пункт срочно обратился по поводу неправомерности требований в УВМ РФ УМВД по Брянской области, а там тоже чиновники без чувств: у нас, дескать, законы, постановления, инструкции, мы не можем нарушать их ради беженцев... Тогда мы направили жалобы в администрацию Президента РФ и в Гл. УВМ МВД РФ.

Почти год длилась эпопея с перепиской, ходатайствами, жалобами, но в итоге Зоя и Диана получили гражданство России!

И мы рады, что спасли их из-под колес карательной машины под названием «УВМ».

У Зои родился сын, и как будто заново родилась она сама. По ее словам, способность забывать негативное, расцветать, как земля, - это достоинство: как будто чувствуешь в себе гимн жизни, схожий с ощущениями Наташи Ростовской...

Брянский пункт помог многим и многим беженцам получить РВП, ВнЖ, стать участниками Госпрограммы переселения соотечественников, получить российское гражданство... Часто это нелегко было сделать, если, скажем, не была вклеена в украинский паспорт фотография по возрасту или, не дай бог, в фамилии УВМ замечало другую букву (ошибку), чем в свидетельстве о рождении... Или паспорт был просроченным... Чиновники заставляли выезжать на Украину и там получать новые документы... Но мы помогли им здесь, в Брянском регионе... Наверное, помогли пережить последствия общения с бездушными чиновниками. Чтобы люди поскорее забыли, не мучились, не болели этими воспоминаниями...

Недавно позвонила нам Зоя и сообщила, что их начальника отделения УВМ, мучителя беженцев, перевели куда-то на понижение, а, может, и совсем выгнали с работы - в районе его давно не видно...

Николай Поляков,
юрист Сети « Миграция и Право »
ПЦ «Мемориал»

Как отображать память

15 февраля в помещении Московской архитектурной школы (МАРШ) прошла организованная "Мемориалом" дискуссия "Что нам делать с "Коммунаркой?", посвященная дальнейшей судьбе этого расстрельного полигона.

Основной вопрос, вызвавший жаркие споры - могут ли имена жертв и палачей соседствовать на одном монументе?

Историки, культурологи и общественные деятели искренне и содержательно представили свои позиции на открытую в 2018 году "Стену памяти" на бывшем спецобъекте НКВД СССР «Коммунарка» (бывшей дачи наркома внутренних дел Генриха Ягоды), где в 1937–41 гг. были тайно погребены тела не менее 6609 расстрелянных жертв политических репрессий. Здесь же нашли свое последнее пристанище и исполнители массового террора предыдущих лет, включая самого Г. Ягоду.

Портреты расстрелянных на Коммунарке. Близкие и родственники погибших крепили их на деревья задолго до появления мемориальной доски. Фото: Влад Докшин / «Новая газета»

С 1990-х годов на этой территории родственники расстрелянных начали устанавливать самодельные таблички с именами жертв.

27 октября 2018 года на полигоне была открыта Стена памяти с перечнем всех установленных имен расстрелянных. Деньги на нее собирали родственники жертв, привлекались и частные пожертвования.

Памятник сооружен усилиями «Мемориала» и прихода Храма святых Новомучеников и Исповедников Российских в Коммунарке по благословению патриарха Кирилла.

Сразу после открытия начались яростные споры о кощунственном соседстве на одном памятнике имен жертв и их палачей.

Звучали предложения перенести в другое место имена Ягоды и других исполнителей террора, кто-то призывал устроить раскопки и отделить кости одних от других.

Международный Мемориал пригласил всех неравнодушных к искусству отображения памяти подумать об этом вместе.

Многие участники встречи выразили мнение, что достоверно разделить захороненных жертв и чекистов невозможно, потому что нет свидетелей, не хватает многих документов.

Историк Никита Петров отметил, что среди реабилитированных есть чекисты, которые, скорее всего, были причастны к большому террору, но расстреляны были неправосудно, как предатели родины. Запросы на реабилитацию многих жертв не подавались.

Выступление Игоря Гарькавого, руководителя Мемориального научно-просветительского центра "Бутово"

Историк архитектуры Вадим Басс высказался о визуальном восприятии мемориала. Он считает, что не имеет смысла переделывать памятник, но стоит дополнить его исторической справкой. Для этого должен быть создан музей или информационный центр.

Юрий Самодуров, в свою очередь настаивал на том, что «размещать имена палачей среди жертв» недопустимо. Необходимо разделить фамилии захороненных на три категории: те, кто не участвовал в расстрелах, те, кто их производил и герои, которые сопротивлялись. С этой позицией солидаризировались, в частности, и представители общественного движения «Бессмертный барак».

Стена памяти в Коммунарке

По этическому вопросу, касающемуся Стены памяти, высказалась философ Ксения Голубович. По ее мнению, настоящие жертвы – потомки расстрелянных и причастных к расстрелам, потому именно они живут с памятью о том, что их родственник был жестоко убит или наоборот, убивал. Голубович сообщила, что дискуссия о «Коммунарке» нужна была до строительства Стены памяти, это помогло бы разрешить ряд споров и найти общее решение.

Позицию Мемориала, в свое время, сформулировал председатель Правления Международного Мемориала Ян Рачинский: *«Могилы не место для войн, на них поминаются те, кто здесь похоронены. А воздать каждому по заслугам можно в иных местах».*

Международный Мемориал

При подготовке текста использованы материалы **Новой газеты**

Охота на «агентов» продолжается Заявление Международного общества «Мемориал»

13 и 14 февраля 2019 года Министерство юстиции РФ внесло в список «организаций, выполняющих функции иностранного агента», возглавляемые Львом Пономаревым движение «За права человека», «Горячую линию» и фонд «В защиту прав заключенных». Долгая пропагандистская кампания против известного и заслуженного общественного деятеля продолжается: сначала скандальные телефильмы, совсем недавно – противоправный **административный арест**; теперь закон об «иностранных агентах», задуманный и используемый для дискредитации независимых общественных организаций.

Этот закон не имеет аналогов в цивилизованном мире и кардинально отличается от действующего в США, на который продолжает ссылаться государственная пропаганда. По американскому закону «иностранном агентом» считается организация, которая «участвует в Соединенных Штатах в политической деятельности или действует в интересах иностранного принципала». По российскому – это организация, «которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации». Слова «в том числе» освобождают от обязанности доказывать деятельность «в интересах иностранных источников». При желании властей, достаточно любого иностранного финансирования, а «политической деятельностью» может быть признано все что угодно. В США, чтобы признать «иностранном агентом», надо в суде доказать деятельность «в интересах иностранного принципала». В России достаточно решения чиновника Минюста.

Мы не знаем ни одной правозащитной организации, внесенной в реестр «иностранных агентов», которой предъявлялось бы обвинение в деятельности «в интересах иностранных источников». Это понятно: трудно внушить – даже с использованием всей мощи телевидения, – что защита прав российских граждан осуществляется в интересах иностранцев. По сути, ярлык «иностранное агентство» лишь свидетельствует о том, что никаких претензий по существу к организации предъявить невозможно. Мы уверены: недалеко то время, когда всем попавшим в пресловутый реестр будут принесены извинения от имени государства – в их числе и Льву Пономареву.

Правление Международного Мемориала

25 февраля 2019 года

